

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мой маленький

Он влетел в мою жизнь горячим метеором. Вот так — не было ничего, а потом как гром среди ясного неба. Я тогда работала в богом забытой газетке, хозяин которой грезил сенсациями и возлагал на меня большие надежды.

— Маша! — часто говаривал он. — Твоя светлая голова обязательно приведет нас к успеху!

В тот раз мне посчастливилось вести журналистское расследование о вербовке в одну небезызвестную секту. Я должна была прикинуться глупой двадцатилетней девочкой и найти себе на одно место приключений.

Я зарегистрировалась на их сайте и начала выкладывать в своем профиле самые грустные и печальные тексты, какие только могли родиться у меня, безумной оптимистки. Иногда я их перечитывала свои сказки и даже немного жалела свою лирическую героиню. Клиент клюнул, меня пригласили в частную беседу и вскоре я попала в группу таких же грустных людей. Среди всех грустящих особенно выделялся некий Пафнутий. Он писал много и жарко и пытался в каждого вселить хотя бы каплю жажды жизни. Он шутил, ругался, пытался помочь, советом, деньгами; Наконец мы с ним списались в личной беседе.

Он рассказал, что тоже «не из этих», но хочет им помочь, хотя с самого начала пришел туда из любопытства. Мы разговорились, мое расследование было завершено и так бы все и прошло, если бы не внезапное его сообщение. «Еду в твой город, нужно поступать в университет». Конечно, я согласилась ему помочь, но, о боже, я не знала, что делать. Ведь он ожидал увидеть девушку одного с ним возраста. А мне уже было тридцать, гребаных тридцать лет. Да и мне нравилось общаться с ним в переписке. Я не готова была к личной встрече, совершенно не готова.

Его поезд прибывал рано утром. Я не спала почти всю ночь. Встала пораньше, чтоб привести себя в порядок. Прическа, легкий макияж. Слегка расплывшаяся фигура. Юбку или брюки? Я переделала несколько раз. Да ладно! Все равно он сразу сбежит. Надела юбку. Долго выбирала кофточку. Черт, опаздываю.

Я прилетела на вокзал, конечно же, раньше. Я стояла на перроне и чувствовала, как меня трясет от холода и ужаса. Я уже давно встречалась только с мужчинами своего возраста, с которыми было все просто и понятно. Как будто заранее оговорено. А тут; Мрак.

Я сразу его узнала. Высокий голубоглазый блондин с легкой сумкой на плече выскочил из вагона и направился ко мне, немного искоса поглядывая на меня. В животе у меня что-то ухнуло куда-то вниз, дыхание перехватило и, — только не это! — я почувствовала, что мои соски стали твердыми и больно трутся о кружева лифчика. Я запахла в кофту поплотнее и попыталась выдавить из себя улыбку.

— Привет! — сказала я.

— Привет! — сказал он и поцеловал меня в щеку. — Ты же на машине? Мне надо сюда и сюда.

— он сунул мне бумажку под нос.

— Поняла. — ответила я. — Айда.

И мы пошли к машине. Я чуть впереди, он сзади. Мне казалось, что я чувствую его взгляд. Полный разочарований. Нужно взять себя в руки. Сейчас. Я собрала волю в кулак, и;

— Садись. Как доехал? Куда ты хочешь поступать? На какую специальность? А жить будешь где?

Я болтала и болтала, чтоб хоть как-то скрыть мое смущение. Понемногу лед между нами начал таять.

— Еще очень рано. Заедем в кафе? — спросила я его.

— Давай. Только недорогое.

Мы зашли в кофейню и сели за столик. Понемногу всплыли все общие темы, о которых мы разговаривали по интернету, мой собеседник оживился, начал размахивать руками, громко спорить, хмуриться, задумываться, хохотать. Он был невозможно красив в своей молодости, дерзости, безумно привлекателен в своем максимализме и юношеской наивности.

Я слушала его с завистью и восторгом. Он был не по годам умен. Он легко раскатывал меня во всех спорах об истории, политике, технике и я уступала его напору, даже когда была уверена, что права. Незаметно пролетело время и мы поехали в его вуз. Я осталась ждать на парковке, а он ушел искать приемную комиссию.

Я прикрыла глаза и подумала о его руках. Сильных, мужских. О его гладкой коже на ладонях, чуть грубей на кончиках пальцев. Я засунула руку под юбку и отодвинула трусики. Как же я его хочу. Прикрыв глаза, я гладила пальцем клитор, представляя себе, что это его руки, представляла, как он входит в меня и я начинаю стонать. Я уже почти кончила и начала тихо постанывать, когда услышала чье-то смущенное «Кхм!»

Я покраснела, быстро вытащила руку из-под юбки и смущенно поджала губы.

— Ты так быстро. — сказала я.

— Да, извини.

Я покраснела еще сильнее.

— Куда теперь? — без особой надежды спросила я.

— Помоги мне выбрать гостиницу на пару дней, — сказал он, нахально улыбаясь.

Мы приехали в какой-то ужасно дешевый хостел. Он оплатил номер и кивком головы пригласил меня войти. Я замотала головой и начала бормотать что-то о том, что мне уже нужно домой. Его брови взлетели вверх.

— Пойдем, — сказал он, — я провожу тебя до машины.

Он сел на соседнее сиденье. Мы помолчали немного. Потом он посмотрел на меня и сказал:

— Что это у тебя на щеке?

И наклонился ко мне, близко-близко. А потом обжег меня жарким пламенем своего поцелуя. Я попыталась было отстраниться, но он схватил меня за затылок и крепко держал. Я начала отбиваться руками и наконец выскочила из машины. Я обошла машину и открыла его дверь.

— Выходи! — рявкнула я, чуть не плача.

Он схватил меня за руку, дернул так, что я плюхнулась к нему на колени на переднем сидении, прижал меня к бардачку и начал расстегивать на мне блузку.

— Прекрати! Пожалуйста, прекрати! — шептала я, всхлипывая. — Я так не могу, правда, не могу.

Он резко убрал руки.

— Да как так-то? — взревел он. — Как?

— Я знаю, что я уже старая для тебя и у меня тело совсем уже не девичье; Ты не должен это делать из жалости.

— Ты дура, что ли? — заорал он. — Бл…дь! Ты совсем дура? Из жалости не встаёт!

Он спихнул меня с колен и прикрыл лицо рукой.

— Тебе же не двадцать. Почему ты такая дура? — устало сказал он.

Я вздохнула.

— Не могу. Правда. Если только ты меня изнасилуешь. — попыталась я пошутить.

Он посмотрел на меня тяжелым взглядом и сказал:

— Ладно. Не хочешь — как хочешь. Я же не маньяк какой-нибудь. Давай забудем. Я, наверное, всё не так понял. Я тебе пуговицу на блузке оторвал. Пойдем поднимемся, пришьешь, у меня с собой есть дорожный набор ниток и иголок. Заодно подумаем, куда тут у вас можно сходить погулять. Просто погулять. — он выразительно посмотрел на меня и улыбнулся.

Я тоже попыталась улыбнуться.

— Да, не так понял.

Мы поднялись на последний этаж. Там было как-то сыро, холодно и пусто. Звуки глушили тяжелые старые ковры на полу и массивные двери. Он открыл дверь, толкнул меня внутрь и быстро ее захлопнул. По его тяжелому дыханию я поняла, что секс у меня сегодня всё-таки будет. Он схватил меня за руку и выкрутил мне ее за спину. Повалил на кровать, прижал меня своим телом, одной рукой достал ремень из брюк. Все это время я пыталась освободиться, не особенно стараясь. Мне совсем не верилось в происходящее. Как? Вот так — меня насилуют? Он сложил ремень и хлестнул меня по ляжке. Мне показалось, что это был не ремень, а раскаленный прут. Я вскрикнула.

— Мне больно!

— А ты думала, что в сказку попала? — нагло усмехнулся он. — Хочешь, чтоб не было больно — не выдирайся. — он привязал мои руки ремнем к спинке кровати.

Он стащил с меня юбку, потом колготки и трусы. Расстегнул блузку и лифчик. Я попыталась выдернуть руки из ремня, на что он недобро сверкнул глазами и хлопнул меня ладонью по попе. И снова меня будто обожгло.

— Это больно! — всхлипнула я.

— Так ты лежи и не дергайся, — раздраженно сказал он. — Мне что, еще и ноги твои привязать и рот заткнуть? Действительно, как я раньше не догадался.

Я пребывала в легком шоке. Он закурил и сел рядом со мной.

— Бл…дь. — сказал он. — Я со столькими бабами спал в свои восемнадцать. Но, бл…дь, насиловать еще никого не приходилось. Тем более женщину существенно постарше. Да у меня мать… ей тридцать семь. А тебе сколько? Тридцать? Ты знаешь, я читал в сексологии, что все мужчины в глубине подсознания хотят переспать со своей матерью. Отсюда тяга к женщинам постарше. Знаешь, младенцы они же сосут мамину грудь. И эта привязанность потом на всю жизнь. Я всегда во время секса хочу трогать женщину за грудь. У тебя шикарная грудь. Какой размер? Пятый?

Он провел пальцем по моей шее, потом по груди, сделав несколько кругов вокруг сосков, потом по животу, бедрам. Я понимала, что всё это неправильно, но моё тело бесстыдно покрывалось мурашками, выгибалось и стонало, само по себе, как будто я его не контролирую совсем. А может быть, так оно и было.

— Ты же хочешь меня, посмотри, вся простыня под тобой мокрая.

Он начал ласкать мой клитор руками, входя пальцами все глубже и глубже. Я чувствовала, как там влажно и мне было стыдно, что я теку, как последняя сучка. Но весь стыд перекрывали тяжелые горячие волны оргазма, одна за одной, разбивая меня и

распластываясь на моем теле. Я уже изнемогала, когда он разделся и лег на меня. Он поцеловал меня в шею, потом слегка укусил за грудь. Я чувствовала, какой огромный и твердый его член и ждала, когда он войдет в меня и это сладкое мучение кончится. Когда я почувствовала его член совсем рядом, я подвинула таз ему навстречу.

— Ах ты сучка похотливая! — шепнул он мне на ухо с улыбкой. И вогнал в меня свой член. Я постанывала, насколько это было возможно с завязанным ртом. Я двигала тазом помогая ему войти в меня как можно глубже и после очередного оргазма поняла, что сил у меня больше не осталось. В это время он шлепнул меня по ляжке.

— Что разлеглась? Жопой двигай!

Я старалась, но получалось уже не так активно и ему приходилось меня подбадривать шлепками по заднице. Наконец, он кончил, шумно выдохнул и уронил голову мне на грудь. Он схватил меня за грудь и начал водить пальцем вокруг соска. А потом как-то расслабил хватку и засопел.

Я понемногу, по миллиметру, вытаскивала свои кисти из ремня. Застежка звякнула о спинку кровати и я положила онемевшие руки ему на плечи. В руках начали бегать мурашки, они ужасно кололись, нужно было сделать массаж, но я боялась его разбудить. Когда чувствительность рук восстановилась, я развязала рот и начала думать, что дальше. В это время он перевернулся на бок и сполз с меня.

Странно, но в этот момент я испытывала чувство глубокой нежности к нему. Мне хотелось его обнять и бесконечно гладить его волосы, целовать его щеки, губы

Я развязала ноги, чуть помассировала их, оделась и увидела его билет на столе. Роман его зовут. Рома; Ромочка; Мой маленький;

Я вышла из хостела и решила пройтись до аптеки. В аптеке я купила средство экстренной контрацепции, но на выходе из аптеки мне внезапно стало плохо и я села на ступеньку у входа. Что у меня есть в этой гребаной жизни? Черета тупых начальников и маленьких зарплат, вереница мужиков, секс с которыми настолько прост и банален, что от него тошнит с первого поцелуя? Может быть, сегодняшний день — это единственное, что я буду помнить хорошего о своей жизни. И вообще, в чем смысл моего тупого времяпровождения?

Я встала, решительно выбросила таблетки в мусорку и зашагала к машине.

Может быть, в моей жизни появится смысл? Маленький;